

Цзо Шаоцин не мог вспомнить, был ли у него когда-либо в прошлом близкий друг. Даже если кто-то и был, эти воспоминания стерлись за годы его заключения. Поэтому, когда какой-то ученый обратился к нему “младший брат”, неожиданно столкнувшись с ним, он почувствовал себя сбитым с толку.

“Младший Брат, травма серьезная?” Явно встревоженный человек казался искренним, он даже попытался осмотреть Цзо Шаоцина.

Цзо Шаоцин отступил в сторону, и прочистил горло, прежде чем заговорить: “Брат Цюй, прошло довольно много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз!” По правде говоря, он знал только, что этого человека зовут Цюй Чанцин.

Цюй Чанцин предположил, что Цзо Шаоцин почувствовал себя смущенным и проигнорировал его сопротивление. “Брат, по возвращении я услышал о твоей ситуации. Этот Цзо Шаолин перешел черту, нанеся такую тяжелую рану своему младшему брату. Он действительно запятнал репутацию Семьи Цзо!”

Услышав его возмущенные слова, Цзо Шаоцин не мог не отнестись к Цюй Чанцину с большей симпатией. “Не беспокойся слишком сильно, брат Цюй, это была всего лишь незначительная ссора между братьями”.

“Незначительная ссора, которая привела к ранению мечом? Если это считать не важным, то насколько серьезной может быть глубоко укоренившаяся обида?”

Цзо Шаоцин молча размышлял; действительно, если бы это глубоко укоренившаяся обида с его стороны, он позаботился бы о том, чтобы противника постигла участь хуже смерти!

Постепенно всплывали воспоминания из прошлой жизни. Цзо Шаоцин вспомнил несколько деталей, касающихся Цюй Чанцина. Они были соучениками в течение трех лет, но после того, как Цюй Чанцин начал учиться под руководством ученого Иня, их встречи стали несчастными.

Цюй Чанцин в его воспоминаниях был настоящим ученым, честным и добродетельным, сострадательным, но решительным. Он был похож на Цзо Шаоцина в его прошлой жизни, но обладал большим мужеством и оптимизмом.

Такие ученые не были редкостью в Великой Янь. Они посвящали себя изучению конфуцианства и небесное Дао. Они были образцами приличия, порядочности и прямолинейности, не оставлявшими места для компромиссов в вопросах этики.

Некоторые из этих ученых служили в академии, другие становились чиновниками в провинции, единицы устраивались в столице. Но были и те, кто оставались равнодушными к славе и богатству, и оставались в уединение, занимаясь самосовершенствованием. Однако все они, казалось, непоколебимо придерживались моральных устоев.

Цзо Шаоцин испытывал легкий трепет по отношению к таким людям, потому что в их присутствии он чувствовал себя так, словно был покрыт грязью.

Казалось, что они родом из разных миров.

“Я вижу, что лицо брата Цюй покрыто пылью. Давай вернемся и восстановим силы”, - предложил Цзо Шаоцин с отстраненным выражением лица и слабой улыбкой.

Цюй Чанцин был слегка удивлен: “Младший брат... Но по какой причине?”

Цзо Шаоцин мягко улыбнулся, сказав: “Экзамен провинции, всего через несколько дней. Я предполагаю, что брат Цюй тоже готовится к нему”.

Цюй Чанцин был ошеломлен улыбкой Цзо Шаоцина и немедленно отбросил свои предыдущие сомнения. Он схватил мальчика за руку и предложил: “Брат, поскольку ты заговорил об этом, как насчет того, чтобы на следующий день вместе отправиться в путешествие в округ Чанпин?”

Цзо Шаоцин кивнул в знак согласия: “Хорошо”.

Накануне отъезда Цзо Шаоцин проявил инициативу и закупил много продуктов для раненого в горной хижине. К счастью, холодная погода помогла сохранять приготовленное мясо и выпечку, в течение нескольких дней.

Он рассказал все Лу Чжэну, подчеркнув, что его отсутствие продлится как минимум десять дней, а возможно затянется до двух недель. Он не мог не задаться вопросом, не останется ли молодой мастер Лу голодным!

Лу Чжэн не обратил внимания на опасения Цзо Шаоцина, наслаждаясь куриным супом и рыбой на пару, принесенными Цзо Шаоцином. Наконец, он закончил с трапезой.

Немного походив по комнате, он вернулся к единственному в комнате столу.

На нем сбоку лежала стопка популярных в это время книг - мера предосторожности, принятая Цзо Шаоцином, чтобы разогнать скуку. Лу Чжэн уже пролистал их один раз, прежде чем решил больше к ним не прикасаться.

“У тебя хватит провизии только на пять дней. Какие у тебя планы на потом?”

Цзо Шаоцин оглядел комнату и заметит, что древесного угля тоже осталось немного. Он

сказал: “У тебя заканчивается древесный уголь, а я ничего не принес. К счастью, ты, кажется, ничего не имеешь против холода”.

Отметив задумчивое выражение лица Лу Чжэна, Цзо Шаоцин предложил: “В комнате немного грязно; возможно, мне следует принести ведро воды?”

После короткой паузы он принял решение, предложив: “Как насчет того, чтобы оставить тебе Сяолиу, чтобы он занимался домашними делами ...”

Лу Чжэн, приподнял стопку книг, там лежало несколько листков рисовой бумаги. Тут же на столе был чернильный набор с кистями. Сухие чернила пришлось разбавить водой. Он достал из кармана черную деревянную пластинку, обмакнул ее в чернила и поставил печать на листе бумаги. Затем написал на нем несколько слов.

Цзо Шаоцин был ошеломлен его неожиданными действиями. Он взял бумагу и изумленно расширил глаза, прочитав. Потом воскликнул: “Это... Это ...”

“Разве ты не этого хотел?”

“Конечно ...” Цзо Шаоцин не мог сдержать своего волнения. Это было именно то, ради чего он так усердно работал!

Он думал, что придется долго ждать, но щедрость Лу Чжэна застала его врасплох. Сначала тот подарил ему ценную бусину, а теперь вручил это письмо.

Цзо Шаоцин поспешно сложил такой ценный лист бумаги и сунул его в карман. Немного подумав, он решил, что это недостаточно надежно, и спрятал его на груди, во внутреннем слое рубашки.

Хотя его щеки слегка покраснели, он сохранил самообладание и грациозно поклонился Лу Чжэну, сказав: “Мастер Лу, я искренне благодарен за ваш щедрый подарок!” Это был действительно щедрый подарок — тот, который позволил бы ему выполнить его обещания второму дяде и воспользоваться всеми преимуществами 30% прибыли от этой удачи.

В последнее время он с трудом сводил концы с концами, большая часть его сбережений была исчерпана.

Цзо Шаоцин попытался скрыть радостную улыбку, но не мог не подразнить Лу Чжэна. “Разве мастер Лу не обеспокоен тем, что я могу неправильно использовать твое письмо?”

Развалившись на кровати, Лу Чжэн небрежно откусил кусочек пирожного с цветами сливы, и насмехаясь, спросил: “И, что такого страшного ты можешь мне сделать?”

Даже, если Цзо Шаоцин совершит преступление, для гогуна Лу это не будет иметь большого значения. Более того, этому ученому не хватило бы смелости, устроить серьезные неприятности.

Цзо Шаоцин понял это и спокойно склонил голову, соглашаясь. Он даже предложил: “Как насчет того, чтобы, вернувшись домой, Я нашел бы для тебя личного слугу?”

Рядом с ним всю жизнь был только Ло Сяолиу, и если бы этот парень не сопровождал его в поездки по Чанпину, это вызвало бы подозрения. Лучше было нанять совершенно незнакомого человека в качестве слуги для гогуна.

“Нет необходимости”, - быстро отказался Лу Чжэн. За исключением первых двух дней, он прекрасно справлялся самостоятельно.

Если бы Цзо Шаоцин не заинтересовал его ранее, он уже давно бы запретил ему приходить.

Цзо Шаоцин колебался. “Тогда, что касается следующих нескольких дней ...”

“У меня есть тот, кто позаботится обо мне!”

Цзо Шаоцин на мгновение замер, прежде чем его осенило. Конечно, каков был статус Лу Чжэна? Как его сопровождающие могли так долго не замечать его отсутствия? Он понял, что кто-то из людей гогуна, должно быть, уже нашел его и помогал, пока самого Шаоцина не было рядом.

Эмоции Цзо Шаоцина были смешанными, но он испытал чувство облегчения. По крайней мере, он больше не будет нести ответственность за безопасность молодого господина Лу.

Цзо Шаоцин вернулся домой с легким сердцем, взял кисть и написал письмо. Он сложил его вместе с ранее полученным письмом Лу Чжэна и доверил Ло Сяолиу с четким приказом, доставить все это лично в руки Второму господину Цзо.

Когда Ло Сяолиу вернулся, он чувствовал себя так, словно шел по воздуху, потому что Второй господин только что наградил его пятью таэлями серебра, что было равнозначно его годовой зарплате. Это была действительно неожиданная удача.

“Мастер, Второй господин попросил меня передать это вам”. Ло Сяолиу почтительно поклонился и вручил мешочек Цзо Шаоцину.

На данный момент Ло Сяолиу не только боялся Цзо Шаоцина, но и глубоко восхищался им.

Понимая, что было бы неразумно противостоять Сан Е, он пришел к выводу, что верная служба его молодому хозяину очень хорошо вознаграждается.

Цзо Шаоцин открыл мешочек и обнаружил, как он и надеялся, оставшиеся 50 таэлей серебра. Кроме того, там был ценный кусок нефрита и документ на землю. Очевидно, это был дополнительный подарок от его Второго дяди.

Когда Цзо Шаоцин изучал местоположение, указанное в земельном акте, он потер глаза и перечитал его три раза, чтобы убедиться, что ошибки нет. Он не смог удержаться от смеха и воскликнул: "Ха-ха... Щедрость второго дяди не знает границ! Если бы он только знал, сколько богатства принесет этот магазин в будущем, он мог бы глубоко пожалеть об этом."

В настоящее время магазин был всего лишь скромной продуктовой лавкой, приносившей скудный доход. Однако Цзо Шаоцин прекрасно помнил, что с восшествием на престол нового императора и расширением морской торговли этот продуктовый магазин окажется в очень выгодном положении, со временем превратившись в самый известный рынок иноземных товаров, в Великой Янь.

Цзо Шаоцин задумался, вспоминая имя управляющего магазина, понимая, что ему нужно заручиться лояльностью этого человека. Было крайне важно не допустить, чтобы он стал его соперником. Этот человек был очень умным, он одним из первых организовал доставку иноземных товаров по морю, поняв, как это выгодно.

Мысли о его будущем богатстве затопили разум Цзо Шаоцина, заставив его улыбаться от уха до уха.

Тем не менее, терпение было ключевым фактором в этом вопросе. Ему было необходимо разработать стратегию, позволяющую избежать пристального внимания семьи Цзо, поскольку любая оплошность могла поставить под угрозу его шансы на накопление богатства.

Казалось, что Второй дядя подарил ему этот магазин, как испытание для него. Если Цзо Шаоцин не смог разобраться даже с ним, Второй дядя мог пересмотреть их дальнейшее сотрудничество.

Ло Сяолиу, не обращая внимания на волнение Сан Е, похлопал себя по оттопыренным карманам и глупо ухмыльнулся.

<http://bllate.org/book/13556/1203240>